

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 364:316.422.42

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-99-112>

EDN: JHVTID

Поступила: 10.08.2024

Принята: 25.02.2025

Опубликована: 10.04.2025

К КРИТИКЕ РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ

*Гасумова Светлана Евгеньевна**Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)*

Представлены основные дискуссионные вопросы о рисках и негативных последствиях развитии рынка социальных услуг, сопровождаемые компиляцией экспертных критических оценок зарубежных и российских исследователей, статистическими данными Федеральной службы государственной статистики, Министерства труда и социальной защиты РФ, Аналитического центра НАФИ, анализом некоторых случаев причинения вреда получателям социальных услуг в России в негосударственном секторе. Показано, что в 1996–2002 гг. в Российской Федерации уже был опыт введения процедуры лицензирования деятельности по социальному обслуживанию, который государство планирует в ближайшем будущем отчасти воссоздать, но пока только в отношении стационарных форм предоставления социальных услуг для регулирования данного сегмента в некоторой мере стихийно развивающегося рынка. На основе зарубежного опыта использования цифровых технологий в модели общественного контроля за специалистами, осуществляющими профессиональную деятельность в области здоровья и ухода, формулируется идея о создании в форме удобного онлайн-сервиса для граждан единого реестра по социальному обслуживанию, позволяющего не только подбирать специалиста или социальную службу (независимо от ее организационно-правовой формы, наличия или отсутствия статуса поставщика), но и просматривать информацию о каждом из них, оценивать качество работы и подавать жалобы уполномоченному государственному органу на некачественно предоставленные услуги. При дальнейшем сохранении в российской государственной социальной политике курса на либерализацию и увеличение доли негосударственных поставщиков социальных услуг обсуждается риск постепенной оптимизации системы государственных социальных служб и закрытия затратных для бюджета учреждений, представляющих большую ценность для общества с их ресурсной базой и высококвалифицированными коллективами специалистов. Коммодификация социальных услуг может являться препятствием для повышения их качества и доступности, способствовать росту социального неравенства.

Ключевые слова: рынок социальных услуг, социальные услуги, социальное обслуживание, социальное государство, социальная политика, социальная защита, социальная работа, Россия.

Для цитирования:

Гасумова С.Е. К критике рынка социальных услуг // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2025. Вып. 1. С. 99–112. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-99-112>. EDN: JHVTID

TOWARD A CRITIQUE OF THE SOCIAL SERVICES MARKET

Svetlana E. Gasumova

Perm State University (Perm)

The study presents the main controversial issues relating to the risks and negative consequences of the development of the social services market, accompanied by a compilation of expert critical assessments of foreign and Russian researchers, statistical data of the Federal State Statistics Service, the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, and the Analytical Center NAFI, as well as an analysis of some cases of harm caused to recipients of social services in Russia in the non-governmental sector. In 1996–2002 the Russian Federation had experience of introducing a procedure for licensing activities in social services, which the state plans to partially recreate in the near future, but so far only in relation to stationary forms of providing social services, which is necessary to regulate this segment of a somewhat spontaneously developing market. Based on foreign experience in using digital technologies in the model of public control over specialists carrying out professional activities in the field of health and care, the author of the article suggests an idea of creating a single register of social services in the form of a convenient online service that would allow citizens not only to select a specialist or a social services establishment (regardless of its organizational and legal form, the presence or absence of the status of the provider) but also to view information about each of these, evaluate the quality of their work, and file complaints to the authorized state body about poorly provided services. If the Russian state social policy continues to pursue the course toward liberalization and increase in the share of non-state providers of social services, there is a risk of gradual optimization of the system of governmental social services and the closure of institutions that are costly for the budget, though being of great value to society due to their resource base and highly qualified teams of specialists. The commodification of social services can be an obstacle to improving their quality and accessibility and contribute to the growth of social inequality.

Keywords: social services market, social services, social service system, welfare state, social policy, social protection, social security, social work, Russia.

To cite:

Gasumova S.E. [Toward a critique of the social services market]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2025, issue 1, pp. 99–112 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2025-1-99-112>, EDN: JHVTID

Введение

Российская модель системы социальных услуг, созданная в современной форме в 1990-е гг., за последние три с половиной десятилетия активно развивалась и трансформировалась под влиянием идей социального государства, либерализации и копирования передового опыта стран Запада. Фактически любые тенденции в данной сфере, характерные для западноевропейских стран и США, включая разгосударствление и формирование рынка социальных услуг, послужили образцом продуктивного опыта, внедрение которого рассматривалось как возмож-

ность сократить отставание российской государственной социальной политики от международных трендов.

В большинстве исследований российских ученых рынок социальных услуг, как правило, рассматривался в контексте необходимости его дальнейшего развития, расширения и стимулирования (И.А. Авилов, Л.В. Акулина, Е.Н. Летягина, С.Е. Чуранов, Е.Ю. Бобкова, А.Л. Фурсов, В.А. Тушавин, С.Р. Росс и Е.М. Редина, Н.А. Бухалова, О.А. Павлова и В.И. Литвинчук, Н.В. Горошко и Е.К. Емельянова, Г.М. Заболотная, Н.И. Ларионова, И.А. Несмеянова,

Н.Ф. Солдатова [Авилов И.А., 2014; Акулина Л.В. и др., 2018; Бобкова Е.Ю. и др., 2021; Бухалова Н.А. и др., 2020; Горошко Н.В., Емельянова Е.К., 2019; Заболотная Г.М., 2023; Ларионова Н.И., 2010; Несмеянова И.А., 2019; Солдатова Н.Ф., 2023]).

Однако некоторые зарубежные авторы, в странах которых разгосударствление в системе социальных услуг началось раньше, чем в России (Р. Столт, П. Бломквист и У. Винблад, Р. Джонс, Д. Бенн [Stolt R. et al., 2011; Jones R., 2018; Benn J., 2006]), не так оптимистичны в оценках этого процесса. Кроме того, копирование западного устройства социальной политики не всегда может положительно повлиять на создание в России с ее социально-экономическими, политическими и культурными особенностями собственной уникальной модели социальных услуг. С этой позиции встает вопрос об оценке социальных рисков во многом стихийно развивающегося сегодня рынка социальных услуг. Данная проблема требует научного осмысления, что и стало целью проведения представленного исследования.

Рассмотрим некоторые дискуссионные аспекты дискурса о рынке социальных услуг в российской и зарубежной научной литературе, проанализируем государственную политику России в обозначенной сфере (рассмотрим официальные документы), а также приведем некоторый фактологический материал и статистические факты, характеризующие проблемы и перспективы формирования российского рынка социальных услуг.

Научный дискурс о рынке социальных услуг

Необходимость и целесообразность развития рынка социальных услуг в мировой науке связывается с выбранным в последние десятилетия многими западными странами путем развития социальных государств, основанным на повышении роли гражданского общества и «третьего сектора», часто обозначаемом как «третий путь» в соответствии с опубликованной в 1999 г. широко известной концепцией британского социолога, директора Лондонской школы экономики и политики Э. Гидденса [Giddens A., 1999]. Современные государства, согласно данной концепции, могут развиваться и сохранять баланс интересов в социуме, только самореформировавшись и делегировав часть полно-

мочий институтам гражданского общества, поощряя гражданскую инициативу и деятельность сообществ [Giddens A., 2000, p. 64]. Роль государства в организации общественной жизни снижается, уступая место структурному плюрализму, взаимодействию различных субъектов. Общей для большинства стран становится возрастающая роль благотворительных, религиозных организаций, добровольных организаций и взаимопомощи [Spicker P., 2014].

В результате сформировавшаяся ранее и финансируемая из бюджета государственная система социального обслуживания населения постепенно замещается рынком социальных услуг. Он начинает играть все более важную роль в социально-сервисных государствах. Функции по предоставлению социальных услуг берут на себя, наряду с государственными организациями и учреждениями, новоявленные субъекты рынка — общественные организации, социальные предприятия и индивидуальные предприниматели. Государство наделяет часть из них статусом «поставщиков социальных услуг», распределяя между ними финансовые ресурсы и нагрузку по социальному обслуживанию наиболее нуждающихся в помощи социальных групп через механизмы социального заказа.

За счет появления новых акторов социальной политики система социальных услуг становится более гибкой и диверсифицированной, число социальных служб различных организационно-правовых форм растет. Усиливается субъектность и расширяются ресурсные возможности получателей социальных услуг, приобретших выбор при обращении за услугой. Это соответствует целям гармоничного общественного развития согласно «возможностному подходу» А. Сена, завоевавшему широкое признание в научном мире в исследованиях социального государства [Sen A., 1980]. Равенство возможностей в итоге становится основным принципом нового непатерналистского (неолиберального) государства со значительной активностью органов государства и гражданского общества [Родионова О.В., Родионова Е.В., 2018, с. 63–64].

Однако исследователи отмечают уникальность и специфику российской модели социального государства, которая наряду с неолиберальными новшествами во многом сохранила черты советской системы социальной защиты

[Антропов В.В., 2021, с. 14–15]. Ее эффективность для России обусловлена как раз «смешанным» характером. Соответственно, значимым направлением дискурса о российской модели социальных услуг может стать пересмотр взглядов на дальнейшую либерализацию и стремление к всемерному развитию рынка социальных услуг.

С одной стороны, общепринятой считается точка зрения, что разгосударствление социального обслуживания позволяет обеспечить диверсификацию социальных услуг, более широкий выбор для граждан и экономию бюджетных средств (например, за счет отсутствия необходимости содержать капитальные здания). Исследователи подчеркивают также преимущества внедрения новых методов управления, конкурентных и договорных отношений в социальном обслуживании [Сидорина Т.Ю., 2013, с. 201], расширения возможностей освобождения семьи от необходимости ухода (например, за инвалидами и пожилыми) за счет маркетизации [Тезадова Д.А., 2015].

С другой стороны, среди оценок российских ученых в отношении рынка социальных услуг появляются и критические. Прежде всего ставится под сомнение доступность маркетизированных социальных услуг. По мнению И.А. Григорьевой, И.Л. Первой и А.Н. Смирновой [Grigoryeva I.A. et al., 2015], она в результате перехода к неолиберальным ценностям социальной защиты не только не расширяется, а, напротив, снижается, поскольку возникает проблема разрыва в возможностях между состоятельными и несостоятельными клиентами социальных служб. Последние могут позволить себе обратиться только за бесплатными или дешевыми услугами официальных, аффилированных с государством поставщиков социальных услуг, что может к тому же потребовать ожидания в очереди. Таким образом, увеличивается социальное неравенство в обществе. Кроме того, коммодификация зачастую становится препятствием для повышения качества социальных услуг, поскольку коммерческие организации не стремятся тратить ресурсы на повышение квалификации сотрудников и другие издержки, снижающие прибыль.

Нужно отметить, что подобная дискуссия за рубежом ведется в последние десятилетия, только при этом используются термины «приватизация» социальных услуг (или социальной

работы). Хотя Ю.А. Кицай доказывает, что правильное использовать термин «разгосударствление», когда речь идет о делегировании полномочий государства частным структурам и допуске на рынок социальных услуг НКО, а между понятиями «приватизация» и «разгосударствление» нельзя ставить знак равенства [Кицай Ю.А., 2017, с. 112–114]), но, как показывают зарубежные литературные обзоры, под приватизацией социальных услуг там однозначно понимается привлечение на контрактной основе частных организаций для их оказания [Winston P. et al., 2002, p. 2].

Р. Столт, П. Бломквист и У. Винблад в 2011 г. в статье «Приватизация социальных услуг: различия в качестве ухода за пожилыми людьми в Швеции» [Stolt R. et al., 2011] описали тенденции, характерные сегодня и для России. Они отметили, что одной из основных политических тенденций последних десятилетий стала приватизация социальных услуг, которая достигла Швеции, где раньше почти не было частных поставщиков. Одной из наиболее «пострадавших» областей является уход за пожилыми людьми, т.е. услуги помощи на дому и ухода в интернатах, предоставляемые гражданам старше 65 лет, где доля частных поставщиков увеличилась с 1 % в 1990 г. до 16 % в 2010 г. Продолжающаяся приватизация в Швеции и других странах заставила поднять важный вопрос относительно последствий этой трансформации социальной политики. Проведя исследование по сравнению качества услуг в сфере частного и государственного ухода за пожилыми людьми, авторы пришли к выводу, что приватизация способствует как положительным, так и отрицательным изменениям качества услуг. Например, количество сотрудников в частном уходе за пожилыми людьми на одного клиента снижается (-9 %), но может повышаться качество питания (+26 %), вовлеченность клиента в составление плана ухода за ним (+7 %).

Сегодня звучат более жесткие оценки. Одним из известных трудов о вреде приватизации социальной работы и ложности либерального курса в этой сфере за рубежом является изданная в 2018 г. монография почетного профессора социальной работы в Кингстонском университете и Лондонском университете Святого Георгия, бывшего исполнительного директора Института передового опыта социального обеспе-

чения и председателя Британской ассоциации социальных работников Р. Джонса «В чьих интересах? Приватизация защиты детей и социальной работы» [Jones R., 2018]. В ней он пишет о провале приватизации, подразумевая продолжающееся открытие социальной работы в Англии для коммерческого рынка. Важные услуги социальной работы, в том числе для семей и детей, теперь передаются частным компаниям, что приводит к ухудшению их качества. Р. Джонс убежден, что эта тенденция угрожает безопасности и благополучию уязвимых детей и взрослых с ограниченными возможностями. Приватизация социальных услуг, на взгляд Р. Джонса, по сути, обращает кризис социальной работы в катастрофу.

Член парламента Великобритании Э. Льюэлл-Бак в отзыве на монографию Р. Джонса [Jones R., 2018] отмечает, что в ней «справедливо описан опасный и растущий приток приватизации в сектор социальных услуг, вызванный годами ошибочной политической идеологии. Поскольку коммерческая коммодификация ухода и социальной работы продолжается, а правительство стремится задуть эту профессию, данная книга является своевременной и должна послужить суровым предупреждением всем, кто ошибочно полагает, что услуги, ориентированные на прибыль, защитят уязвимые слои населения».

Д. Бенн из Колумбийского университета в статье «Приватизация социальной работы: отклонение или логическое развитие?» [Benn J., 2006] пишет, что с 1980-х гг. социальные работники все чаще уходили из государственного сектора и переходили к частной практике. Значительное количество социальных работников сегодня практикуют коммерческую клиентскую терапию, а не государственные услуги на основе агентств. Эти недавние изменения заставляют критиков задаться вопросом, не отклонился ли новый акцент социальной работы на коммерческих услугах от первоначальной цели социальной работы — сформировать преданность бедным, обездоленным и угнетенным? Является ли это изменение фокуса отказом от исторических принципов социальной работы? Или это просто современная и логичная эволюция? Д. Бенн исследует дебаты о плюсах и минусах частной и государственной практики социальной работы и приходит к выводу, что произошедшие изменения вынуждают эту сферу кри-

тически пересмотреть свою этику и миссию, что приведет к развитию профессии.

В 2018 г. нами было проведено интервью с профессором Университета Вустера (Великобритания) П. Анвином после ознакомительных посещений им государственных и частных социальных служб в Пермском крае в рамках международного проекта «Эффективная поддержка молодежи, утратившей значимые социальные связи» по гранту фонда Эразмус [Гасумова С.Е., 2018, с. 56]. Целью интервью было выяснить его впечатления после визитов. Будучи преподавателем дисциплин по социальной работе и известным исследователем и автором учебников и научных статей в этой сфере, П. Анвин отметил, что в Великобритании по мере развития рынка социальных услуг, к сожалению, постепенно закрывались государственные социальные службы, поскольку их содержание затратно для бюджета и невыгодно государству. Государству, на его взгляд, удобнее, дешевле и проще вообще все услуги передать негосударственным поставщикам и только регулировать их деятельность. Так, в результате государственных учреждений социального обслуживания в Великобритании уже практически не осталось, и необходимо понимать, что это невосполнимый урон для общества. П. Анвин убежден, что у заменивших их общественных организаций никогда не будет в распоряжении такой ресурсной базы, какая была у государственных, а коммерческие организации всегда зациклены на прибыли, а не на помощи человеку. Он добавил, что вместе с коллегами ходит на протестные митинги против приватизации социальной работы. В конце интервью он пожелал России не пойти по этому ошибочному пути развития рынка социальных услуг и сохранить наш богатый фонд государственных учреждений с их капитальными зданиями, бесценным оборудованием, наработанными методиками и высококвалифицированным персоналом, доступными любому нуждающемуся.

«Издержки» развития рынка социальных услуг в России: анализ последствий на практике

Как известно, вначале (в 1990-е гг.) система социальных услуг в России функционировала как государственная, а затем в 2000–2010-х гг. была постепенно реформирована: произошла «монетизация» части услуг и разгосударствление си-

стемы за счет маркетизации. В принятом в 2015 г. Федеральном законе «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» было введено новое понятие «поставщик социальных услуг» взамен использовавшегося ранее понятия «учреждение социального обслуживания». В каждом субъекте РФ на конкурсной основе органами социальной защиты были привлечены к оказанию услуг юридические лица и индивидуальные предприниматели. Сведения о них стали доступны населению в опубликованных в сети Интернет-реестрах.

По итогам 2021 г., по данным Министерства труда и социальной защиты РФ, доля негосударственных поставщиков социальных услуг в России достигла 28%, при этом их численность возросла за предыдущие три года с 1,3 до 1,9 тыс. [Регионы увеличивают..., 2022]. Деятельность поставщиков социальных услуг контролируется органами социальной защиты. И хотя качество предоставляемых ими услуг, как показала проведенная нами независимая оценка в Пермском крае, в большинстве случаев ниже, чем в государственных учреждениях [Гасумова С.Е., 2021, с. 105–154], тем не менее, со временем, набравшись опыта, они, вероятно, смогут работать эффективнее. Во всяком случае, находясь под контролем государства, они не представляют опасности для потребителей услуг.

Основные же риски для общества связаны с постепенным расширением круга участников производства социальных услуг за счет коммерческих организаций, официально не имеющих статуса поставщиков. Чаще всего это частные дома престарелых и организации, занимающиеся обслуживанием на дому пожилых и инвалидов. Этот бизнес востребован и прибылен во многом в результате дефицита подобных государственных услуг и очередей на их получение. Учитывая, что в России, по данным Федеральной службы государственной статистики на 2024 г., из 146 млн жителей 34,6 млн (или 23,7 % населения, т.е. почти каждый четвертый) — лица старше трудоспособного возраста [Численность населения..., 2024] и 11 млн инвалидов (или 7,5 %, т.е. примерно каждый тринадцатый) [Распределение инвалидов..., 2024], эта тенденция, по всей вероятности, сохранится.

Согласно сведениям Министерства труда и социальной защиты РФ, в 2023 г. деятельность по предоставлению стационарных социальных

услуг гражданам в качестве официально зарегистрированных поставщиков осуществляли 1967 государственных организаций и 192 негосударственные. Однако в то же время более 1400 негосударственных организаций (лишь на четверть меньше, чем государственных) осуществляли деятельность по уходу за пожилыми и инвалидами, предоставлению им проживания и питания без регистрации в качестве поставщиков социальных услуг [Пояснительная записка..., 2023]. Подобная деятельность никак не контролируется органами социальной защиты, а в заключаемых с гражданами договорах зачастую вообще указываются не социальные услуги, а услуги по найму жилого помещения, проживанию. Это является острой проблемой сегодня.

Не удивительно, что в России происходят случаи нарушения прав граждан и даже их гибели в подобных организациях в условиях отчасти стихийно функционирующего рынка социальных услуг. В 2023 г. Министерством труда и социальной защиты РФ разработан проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части лицензирования деятельности по предоставлению социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания)». В пояснительной записке к нему указывается, что в частных пансионатах для пожилых и инвалидов зафиксированы случаи гибели постояльцев от пожаров (например, в Республике Башкортостан в 2020 г. 11 чел., в Тюменской области в 2021 г. 7 чел. и др.) [Пояснительная записка..., 2023]. В Пермском крае в скандально известных пансионатах «Мария» и «Рассвет», закрытых правоохранительными органами в 2018 г. и 2017 г. соответственно, престарелых клиентов привязывали к кроватям веревками, плохо кормили [Гладких А., 2018; Кармазин И., 2018]. В подобных случаях по результатам проверок, как правило, возбуждаются уголовные дела по статье 238 УК РФ за «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья», предусматривающей наказание от штрафа в размере до 300 тыс. руб. до лишения свободы сроком до 10 лет. В 2024 г. стало известно, что в Москве сотрудники «Гильдии социальных работников», оказывавшие услуги по уходу за пожилыми людьми на дому, уговаривали пенсионе-

ров заключить договоры ренты, после чего умерщвляли клиентов с помощью яда для завладения их недвижимостью. Банда совершила 8 убийств и одно покушение на убийство. Лидер группы получил пожизненное заключение, его сообщница — 24 года колонии, остальные соучастники осуждены к лишению свободы сроком от 10 до 16 лет [Бурлакова В., 2024].

Представитель «Центра социальных выплат и компенсаций Пермского края» А.А. Тетерина описывала также случаи, когда недобросовестные юридические компании в регионе предлагали пожилым людям услуги по социально-правовому консультированию, намеренно предоставляя ложную информацию о якобы полагающихся им мерах социальной поддержки и заранее склоняя граждан в случае отказа в органах социальной защиты к обращению в суды (и оплате соответствующих гонораров юристам по заведомо проигрышным делам) [Тетерина А.А., 2019].

Кроме того, популярностью среди представителей обеспеченных слоев общества пользуются услуги частнопрактикующих психологов. По данным проведенного Аналитическим центром НАФИ в 2024 г. опроса россиян, каждый третий (32 %) уже имеет опыт обращения к психологу. 24 % наших соотечественников получали единичные консультации один или несколько раз, а 8 % проводили терапию с серией сеансов у психолога. 3 % пользуются услугами психолога регулярно, 10 % — время от времени. Клиентами психологов становятся, к примеру, люди с высшим образованием (41 %), пережившие развод (39 %), женщины (36 %). Лишь четверть респондентов ищут возможность получить психологическую помощь бесплатно у поставщиков социальных услуг, остальные готовы их оплачивать. Средний чек, который россияне, сталкивающиеся с потребностью в психологической помощи, готовы оплатить за один сеанс с психологом — 2094 руб. 75 % респондентов по разным причинам не решились обратиться за психологической помощью, но готовы заплатить за сеанс в среднем 1931 руб. По расчетам НАФИ, в численном выражении это примерно 19 млн россиян, а соответственно, рынок психологических услуг предположительно недополучил 36,8 млрд руб., что свидетельствует о возможных перспективах его дальнейшего роста. Однако в этой области

россияне опасаются встретить шарлатанов, которые могут нанести клиенту вред. Эта причина — на втором месте среди объяснений тех, кто нуждался в психологической помощи, но не решился обратиться за ней. Респонденты подчеркивают отсутствие доступной информации о том, где можно найти хорошего специалиста. Об этом заявляют 31 % среди тех, кто не решился обратиться к психологу (22 % россиян) [25 млн россиян..., 2024].

Соответственно, вопрос о наведении порядка путем государственного регулирования во всех перечисленных сферах можно считать актуальным. Напомним, что в соответствии со ст. 20 Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» все описанные нами выше виды деятельности являются видами социальных услуг: социально-бытовыми (поддержание жизнедеятельности в быту), социально-медицинскими (организация ухода) и социально-психологическими.

Таким образом, рынок социальных услуг развивается благодаря участию негосударственных субъектов (НКО, социальных предприятий и индивидуальных предпринимателей). С одной стороны, это позволяет расширить выбор и доступ для получателей услуг. Государственные социальные службы, как правило, расположены в основном только в крупных городах, поэтому у жителей небольших городов и сельской местности может появиться шанс получить услугу, если в их населенном пункте она будет предложена негосударственной организацией. Кроме того, материально обеспеченные слои населения могут намеренно выбирать дорогостоящие сервисы коммерческих субъектов рынка, желая получить эти услуги в максимально комфортных условиях. Например, в Москве, где у части населения довольно высокая платежеспособность, для пожилых людей и инвалидов функционируют в дорогом ценовом сегменте такие крупные коммерческие компании, как «Сениор Групп» (<https://www.seniorgroup.ru/>), предлагающие услуги пансионатов. Государственная политика стимулирования развития рынка социальных услуг через механизм делегирования полномочий по их оказанию негосударственным поставщикам за счет бюджетных средств способствует развитию некоммерческого сектора и

социального предпринимательства, а значит — гражданского общества. С другой стороны, неоспоримо, что социальные услуги связаны с риском нанесения вреда здоровью, благополучию и жизни человека в случае их некачественного оказания. Государство как главный актор социальной политики должно взять на себя ответственность за нивелирование этих рисков через введение регулирования во многом пока стихийно развивающегося рынка таких услуг. Рассмотрим возможные решения в этой области.

Как регулировать рынок социальных услуг? Шаг 1: поможет ли лицензирование?

В первую очередь регулировать рынок социальных услуг возможно через механизм государственного лицензирования деятельности по социальному обслуживанию граждан. Попытки его ввести в России уже предпринимались в 1990-х гг. Первое Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности в сфере социального обслуживания населения» было принято в 1996 г. Лицензированию подлежала практически любая деятельность по социальному обслуживанию: социальная поддержка населения, социально-бытовые, социально-медицинские, психолого-педагогические, социально-правовые услуги, социальная адаптация и реабилитация граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, и иные виды социального обслуживания. Лицензия должна была выдаваться на срок не менее 3 лет.

Однако в тот период негосударственные субъекты в системе социальных услуг только появлялись и испытывали существенные трудности в становлении своей деятельности. Например, грантовых фондов, способных поддерживать зарождавшиеся немногочисленные СО НКО и социальных предпринимателей, было крайне мало, поэтому многие эксперты полагали, что механизм лицензирования излишне «душил» эту и без того слабую активность гражданского общества.

Поэтому в 2000 г. взамен предыдущему было принято новое Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по социальному обслуживанию населения», которое сужало виды деятельности, подлежащие лицензированию,

до 4: социального обслуживания на дому, в стационарных условиях, предоставления временного приюта и организации дневного пребывания в стационарных условиях. Срок действия лицензии устанавливался от 3 до 5 лет, а лицензирующие органы должны были вести реестры выданных лицензий, содержащие открытую информацию.

Однако и это постановление было отменено в 2002 г.: так, процедура лицензирования деятельности по социальному обслуживанию в России с того момента по настоящее время была полностью упразднена. С тех пор делались отдельные попытки вернуть этот механизм в российскую практику. Например, в 2021 г. Курлутаем Республики Башкортостан в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «О внесении изменения в статью 12 Федерального закона “О лицензировании отдельных видов деятельности” (в части уточнения лицензируемых видов деятельности)».

В ближайшем будущем ситуация, вероятно, изменится. В 2023 г. Министерство труда и социальной защиты РФ разработало проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части лицензирования деятельности по предоставлению социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания)». Как очевидно из названия законопроекта, виды деятельности, подлежащие лицензированию, на этот раз еще более сужены — только до стационарного обслуживания. Соответственно, в случае принятия он затронет только деятельность домов престарелых (домов-интернатов). Выдачу лицензий планируется начать с 1 января 2026 г., причем она потребует учреждениям и организациям любой организационно-правовой формы, включая государственные [Минтруд представил..., 2023].

Социальное обслуживание на дому (социально-бытовые услуги) и психологическая помощь (социально-психологические услуги) — еще два активно развивающихся в условиях рынка направления, несущих наряду с пользой и риски для общества в случае недобросовестного или некачественного оказания услуг, под лицензирование пока не подпадут и, по всей вероятности, продолжат осуществляться практически бесконтрольно. Решение этого вопроса остается задачей на будущее.

Шаг 2: общественный контроль субъектов рынка социальных услуг через цифровые сервисы и идея создания единого Реестра по социальному обслуживанию

Мало создать механизм лицензирования. Не менее важно предложить обществу удобный, общедоступный инструмент не просто информирования, а мгновенной проверки специалистов и организаций, предоставляющих социальные услуги.

Подобный инструмент создан в Великобритании, где при Правительстве учрежден Совет по профессиям в области здоровья и ухода. Представители различных профессий (арт-терапевты, диетологи, психотерапевты, психологи, логопеды, специалисты по оккупационной терапии и многие другие) обязаны получить разрешение на осуществление своей деятельности в Совете. Информация о каждом из них представлена на сайте Совета в общедоступном реестре (<https://www.hcpc-uk.org/>). Любой желающий житель Великобритании может в любое удобное время воспользоваться этим онлайн-сервисом. Достаточно указать в поиске профессию и фамилию специалиста, чтобы получить информацию о нем. Важно, что здесь же Совет обращается к гражданам Великобритании с просьбой обязательно доводить до него жалобы на недостаточно квалифицированную помощь, нарушение прав клиента и другие инциденты, чтобы приостановить деятельность специалиста и начать разбирательство. Подчеркивается, что несоответствующие профессиональным требованиям специалисты не должны оказывать помощь людям и создавать угрозу для общества.

Отметим, что, кроме того, британцы имеют доступ в сети Интернет к единому Реестру официально зарегистрированных благотворительных организаций, ведущемуся Комиссией по благотворительности при Правительстве Великобритании в виде удобного для пользователя онлайн-сервиса (<http://www.charitycommission.gov.uk/>). Считается, что общественные организации должны быть под особым контролем общества и государства. Подобный реестр СО НКО создан в российской практике — на сайте Министерства экономического развития РФ (<https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all>). В

нем на август 2024 г. представлена информация о 53 209 организациях. Однако кроме факта существования, даты включения в реестр и факта наличия или отсутствия грантовой поддержки либо субсидий от государства в нем какая-либо другая полезная для массовой аудитории информация пока отсутствует. В британском же Реестре можно в визуализированной форме (посредством диаграмм, смарт-фигур) увидеть, сколько человек работают в штате организации, сколько волонтеров они привлекли за предыдущий год, какую сумму благотворительных пожертвований собрали и др.

Представляется целесообразным создание в России единого онлайн-сервиса на каком-либо правительственном интернет-ресурсе (в идеале — на «Госуслугах»), где можно было бы просмотреть информацию о любом субъекте системы социального обслуживания и при необходимости написать жалобу (отзыв) на него. Пока механизм лицензирования деятельности по социальному обслуживанию в России не введен, возможно предусмотреть процедуру обязательной регистрации в едином Реестре по социальному обслуживанию всех субъектов, претендующих на оказание социальных услуг. При создании такого Реестра важно, чтобы он был реализован именно как простой и удобный, интуитивно понятный, графически визуализированный онлайн-сервис, предоставляющий возможность обратной связи.

Проблема в том, что органы государственной власти зачастую перегружают интернет-ресурсы сложными для восприятия обывателей новостями и детальной информацией об осуществленной деятельности, а полезные для граждан сервисы размещают глубоко в подразделах так, что найти их довольно сложно. Например, на сайте Министерства труда и социального развития Пермского края (<https://minsoc.permkrai.ru/>) Реестр поставщиков социальных услуг через верхнее меню в шапке сайта не находится. Пользователь обнаружит его, только если обратит внимание на ссылку «Социальное обслуживание» в футере (нижнем меню) сайта, при переходе по которой ему будет предложено скачать файл в формате Excel, а это сложно решаемая задача для некоторых целевых групп клиентов, особенно пожилых людей. В файле с Реестром нет ссылок на сайты

поставщиков — это осложняет задачу по поиску более подробной информации о них. Как показывает проведенный нами в Пермском крае опрос жителей [Гасумова С.Е. и др., 2022], вместо этого потенциальному потребителю социальной услуги было бы удобно, чтобы на главной странице сайта Министерства был размещен онлайн-сервис по подбору социальной услуги и социальной службы. С его помощью, ответив на несколько наводящих вопросов, пользователь мог бы узнать, как называется нужная ему услуга, какие поставщики ее предоставляют, и просмотреть информацию о них, чтобы выбрать наиболее приемлемый вариант. Далее сервис мог бы предложить подать заявку на получение услуги либо перейти на сайт социальной службы для ознакомления с детальными сведениями о ней. Именно такой подход целесообразно применить при создании единого Реестра по социальному обслуживанию.

Выводы

Обобщая описанные критические выводы относительно негативных последствий для общества в результате развития рынка социальных услуг, выделим несколько аспектов.

1. При недостаточном регулировании со стороны государства рынок социальных услуг развивается стихийно, порождая наряду с качественными, но зачастую дефицитными услугами официально зарегистрированных поставщиков, его «теневой сегмент», услуги в котором могут в отдельных случаях формально не позиционироваться именно как социальные, но по сути являться таковыми (например, услуги «проживания» вместо фактического социально-медицинского и социально-бытового обслуживания в стационарной форме), оказываться в определенной мере бесконтрольно и представлять угрозу для жизни, здоровья и благополучия их получателей.

2. Государство в ближайшее время планирует вернуть в практику процедуру лицензирования деятельности по социальному обслуживанию, попытки ввести которую уже предпринимались в 1996–2002 гг., но на этот раз она затронет лишь деятельность организаций, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме. Соответственно, социальное обслуживание на дому и психологическая помощь, довольно вы-

соко востребованные на коммерческой основе в России и активно развивающиеся, под регулирование пока не подпадут.

3. В России пока недостаточно развиты механизмы общественного контроля за негосударственными субъектами рынка социальных услуг, мало используются для этого цифровые технологии. Не создан в форме удобного онлайн-сервиса для граждан единый реестр по социальному обслуживанию, позволяющий не только подбирать специалиста или социальную службу (независимо от ее организационно-правовой формы, наличия или отсутствия статуса поставщика), но и просматривать информацию о каждом из них, оценивать качество работы и подавать жалобы уполномоченному государственному органу на некачественно предоставленные услуги.

4. По мере дальнейшего развития рынка социальных услуг и увеличения доли негосударственных поставщиков есть риск постепенной оптимизации системы государственных социальных служб и закрытия затратных для бюджета учреждений, представляющих большую ценность для общества с их ресурсной базой, высококвалифицированными коллективами специалистов. Именно в таких учреждениях существуют условия для оказания высококачественных услуг, разработки на научной основе инновационных технологий и методик их реализации, важные для развития социальной сферы. Кроме того, коммодификация социальных услуг может являться препятствием для повышения их качества и доступности, способствовать росту социального неравенства.

Безусловно, в сфере развития рынка социальных услуг в России необходимо больше исследований, оценивающих риски и негативные последствия его формирования. Например, случаи нарушения прав граждан в негосударственных организациях социального обслуживания могут стать предметом более детальных исследований. Проблема сохранения государственных учреждений социального обслуживания, вероятно, в будущем также нуждается в публичном и экспертном обсуждении. В рамках исследований по социальной работе должны быть предложены возможные пути решения этих проблем и конкретные технологии, позволяющие нивелировать риски.

Список литературы

25 млн россиян не решились пойти к психологу / Аналитический центр НАФИ. 2024. 25 мар. URL: <https://nafi.ru/analytics/25-mln-rossiyan-neshilis-poyti-k-psikhologu/> (дата обращения: 02.08.2024).

Авилов И.А. Совершенствование инструментов регулирования рынка социальных услуг: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2014. 22 с.

Акулина Л.В., Летьгина Е.Н., Чуранов С.Е. Проблемные аспекты развития рынка социальных услуг для пожилых граждан в России // Вестник современных исследований. 2018. № 7.1(22). С. 215–217.

Антропов В.В. Социальное государство: от теории к практике // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14, № 2. С. 6–15.

Бобкова Е.Ю., Фурсов А.Л., Тушавин В.А., Росс С.Р., Редина Е.М. К вопросу о развитии региональных рынков социальных услуг // Гуманитарный научный журнал. 2021. № 1. С. 195–200.

Бурлакова В. Сходили с ума и умирали. Сиделки лечили стариков ядом, выдавая за лекарство // Аргументы и факты. 2024. 30 мая. URL: <https://aif.ru/society/people/shodili-s-uma-i-umirali-sidelki-lechili-starikov-yadom-vydavaya-za-lekarstvo> (дата обращения: 02.08.2024).

Бухалова Н.А., Павлова О.А., Литвинчук В.И. Рынок социальных услуг: проблемы и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2020. № 3(106). С. 112–121.

Гасумова С.Е. Международное сотрудничество кафедры социальной работы и конфликтологии Пермского государственного национального исследовательского университета // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 1. С. 49–56.

Гасумова С.Е. Цифровизация социальных услуг в современном российском обществе: социологический анализ: моногр. / Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2021. 252 с.

Гасумова С.Е., Безруков А.В., Старишнова А.В. Ожидания граждан от цифровизации в сфере социальной защиты и социальных услуг // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2022. Вып. 2. С. 315–328. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-2-315-328>

Гладких А. Постояльцев привязывали к кроватям, а одна старушка лежала в палате мертвой. Шокирующие результаты проверки в пермском доме престарелых // Комсомольская правда. 2018. 19 фев. URL: <https://www.perm.kp.ru/daily/26796.5/3831635/> (дата обращения: 02.08.2024).

Горошко Н.В., Емельянова Е.К. Социально-демографические процессы современной России как индикатор рынка гериатрических услуг и социальной поддержки граждан пожилого возраста // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 2. С. 241–258. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-2-241-258>

Заболотная Г.М. Институционализация конкурентных способов организации предоставления услуг в социальной сфере // Теория и практика общественного развития. 2023. Вып. 3. С. 81–87. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.3.11>

Кармазин И. «Приковывали к кровати». Как пенсионеров мучили в «уральском Бухенвальде» // РИА Новости. 2018. 7 мар. URL: <https://ria.ru/20180307/1515879619.html> (дата обращения: 02.08.2024).

Кицай Ю.А. Разгосударствление социальной сферы: теория и практика // Интерактивная наука. 2017. № 11(21). С. 111–114. DOI: <https://doi.org/10.21661/r-464469>

Ларионова Н.И. Институционализация рынка социальных услуг: теория, методология: дис. ... д-ра экон. наук. Йошкар-Ола, 2010. 408 с.

Минтруд представил на общественное обсуждение законопроект по лицензированию домов-интернатов / Министерство труда и социальной защиты РФ. 2023. 06 окт. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/490> (дата обращения: 02.08.2024).

Несмеянова И.А. Рынок социальных услуг и активное долголетие // Самоуправление. 2019. Т. 2, № 1(114). С. 270–272.

Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части лицензирования деятельности по предоставлению социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания)»: подготовлен Минтрудом России 06.10.2023. URL: <https://base.garant.ru/56973143/> (дата обращения: 02.08.2024).

Распределение инвалидов по полу и возрасту / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rp_1.2.xlsx (дата обращения: 02.08.2024).

Регионы увеличивают финансирование негосударственным учреждениям соцобслуживания // ТАСС. 2022. 16 сент. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15773439> (дата обращения: 02.08.2024).

Родионова О.В., Родионова Е.В. Динамика социального государства в XXI веке // Научный поиск. 2018. № 1. С. 61–64.

Сидорина Т.Ю. Государство всеобщего благосостояния. От утопии к кризису. М.: РГГУ, 2013. 360 с.

Солдатова Н.Ф. Дифференциация потребительского поведения на рынке социальных услуг // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 2. С. 615–628. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.2.117245>

Тезадова Д. А. Социальная политика в современных государствах: основное содержание, направления и модели // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Т. 16, № 3. С. 90–106.

Тетерина А.А. Проблемы и перспективы информационной открытости системы социальной защиты в Пермском крае // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: современные механизмы преодоления бедности: сб. материалов XI Международ. науч.-практ. конф. ученых, преподавателей, специалистов, аспирантов / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2019. С. 90–94.

Численность населения Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_1.1.xlsx (дата обращения: 02.08.2024).

Benn J. The Privatization of social work: a deviation or a logical progression? // Columbia Social Work Review. 2006. Vol. 4, no. 1. P. 53–59. DOI: <https://doi.org/10.7916/cswr.v4i1.1910>

Giddens A. The third way and its critics. Cambridge, UK: Polity Press, 2000. 200 p.

Giddens A. The third way: the renewal of social democracy. Cambridge, UK: Polity Press, 1999. 166 p.

Grigoryeva I.A., Pervova I.L., Smirnova A.N. Inequalities in eligibility for social care: an international context // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13, № 2. P. 317–330.

Jones R. In whose interest? The privatisation of child protection and social work. Bristol, UK: University of Bristol, Policy Press, 2018. 402 p. DOI: <https://doi.org/10.46692/9781447351276>

Sen A. Equality of what? // The Tanner lecture on human values. Vol. 1 / ed. by S.M. McMurrin. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1980. P. 195–220.

Spicker P. Social policy: Theory and practice. 3rd ed. Bristol, UK: University of Bristol: Policy Press, 2014. 512 p. DOI: <https://doi.org/10.51952/9781447316138>

Stolt R., Blomqvist P., Winblad U. Privatization of social services: Quality differences in Swedish elder-

ly care // Social Science & Medicine. 2011. Vol. 72, iss. 4. P. 560–567. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2010.11.012>

Winston P., Burwick A., McConnell Sh., Roper R. Privatization of welfare services: A Review of the literature. Washington, DC: Mathematica Policy Research, Inc., 2002. 39 p.

References

25 mln rossiyan ne reshilis' poyti k psikhologu [25 million Russians did not dare to go to a psychologist]. Analytical center NAFI. 2024, Mar. 25. Available at: <https://nafi.ru/analytics/25-mln-rossiyan-ne-reshilis-poyti-k-psikhologu/> (accessed 02.08.2024).

Akulina, L.V., Letyagina, E.N. and Churanov, S.E. (2018). [Problematic aspects of the development of the social services market for elderly citizens in Russia]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Bulletin of Modern Research]. No. 7.1(22), pp. 215–217.

Antropov, V.V. (2021). [The social state: from theory to practice]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics, Taxes and Law]. Vol. 14, no. 2, pp. 6–15.

Avilov, I.A. (2014). *Sovershenstvovanie instrumentov regulirovaniya rynka sotsial'nykh uslug: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk* [Improving the instruments for regulating the social services market: Abstract of Ph.D. dissertation]. St. Petersburg, 22 p.

Benn, J. (2006). The privatization of social work: a deviation or a logical progression? *Columbia Social Work Review*. Vol. 4, no. 1, pp. 53–59. DOI: <https://doi.org/10.7916/cswr.v4i1.1910>

Bobkova, E.Yu., Fursov, A.L., Tushavin, V.A., Ross, S.R. and Redina, E.M. (2021). [On the issue of development of regional markets of social services]. *Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal* [Humanitarian Scientific Journal]. No. 1, pp. 195–200.

Bukhalova, N.A., Pavlova, O.A. and Litvinchuk, V.I. (2020). [Social services market: problems and prospects for development]. *Vestnik NGIEI* [Bulletin of NGIEI]. No. 3(106), pp. 112–121.

Burlakova, V. (2024). [They went crazy and died. Nurses treated old people with poison, passing it off as medicine]. *Argumenty i fakty* [Arguments & Facts]. May 30. Available at: <https://aif.ru/society/people/shodili-s-uma-i-umirali-sidelki-lechili-starikov-yadom-vydavaya-za-lekarstvo> (accessed 02.08.2024).

Chislennost' naseleniya Rossiiskoy Federatsii [Population of the Russian Federation]. Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sp_1.1.xlsx (accessed 02.08.2024).

- Gasumova, S.E. (2018). [International cooperation of the Department of social work and conflictology of Perm State National Research University]. *Otechestvennyy zhurnal sotsial'noy raboty* [Domestic Journal of Social Work]. No. 1, pp. 49–56.
- Gasumova, S.E. (2021). *Tsifrovizatsiya sotsial'nykh uslug v sovremennom rossiyskom obschestve: sotsiologicheskii analiz* [Digitalization of social services in modern Russian society: sociological analysis]. Perm: PSU Publ., 252 p.
- Gasumova, S.E., Bezrukov, A.V. and Starshinova, A.V. (2022). [Citizens' expectations from digitalization in the sphere of social welfare and social services]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 315–328. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-2-315-328>
- Giddens, A. (1999). *The third way: the renewal of social democracy*. Cambridge, UK: Polity Press, 166 p.
- Giddens, A. (2000). *The third way and its critics*. Cambridge, UK: Polity Press, 200 p.
- Gladkikh, A. (2018). [Residents were tied to their beds, and one old woman lay dead in the ward. Shocking results of an inspection in a Perm nursing home]. *Komsomolskaya pravda*. Feb. 19. Available at: <https://www.perm.kp.ru/daily/26796.5/3831635/> (accessed 02.08.2024).
- Goroshko, N.V. and Emel'yanova, E.K. (2019). [Socio-demographic processes in modern Russia as an indicator of the market of geriatric services and social support for the elderly]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya*. [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology]. Iss. 2, pp. 241–258. DOI: <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2019-2-241-258>
- Grigoryeva, I.A., Pervova, I.L. and Smirnova, A.N. (2015). Inequalities in eligibility for social care: an international context. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 13, no. 2, pp. 317–330.
- Jones, R. (2018). *In whose interest? The privatisation of child protection and social work*. Bristol, UK: University of Bristol Publ., Policy Press, 402 p. DOI: <https://doi.org/10.46692/9781447351276>
- Karmazin, I. (2018). [«Chained to the bed». How pensioners were tortured in the «Ural Buchenwald»]. *RIA News*. Mar. 7. Available at: <https://ria.ru/20180307/1515879619.html> (accessed 02.08.2024).
- Kitsay, Yu.A. (2017). [Denationalization of social sphere: theory and practice]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science]. No. 11(21), pp. 111–114. DOI: <https://doi.org/10.21661/r-464469>
- Larionova, N.I. (2010). *Institutsionalizatsiya rynka sotsial'nykh uslug: teoriya, metodologiya: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Institutionalization of the social services market: theory, methodology: dissertation]. Yoshkar-Ola, 408 p.
- Mintrud predstavil na obschestvennoe obsuzhdenie zakonoproekt po litsenzirovaniyu domov-internatov [The Ministry of Labor presented a draft law on licensing boarding houses for public discussion]. Ministry of labour and social affairs of the Russian Federation. 2023, Oct. 6. Available at: <https://mintrud.gov.ru/social/490> (accessed 02.08.2024).
- Nesmeyanova, I.A. (2019) [Social services market and active longevity]. *Samoupravlenie* [Self-government]. Vol. 2, no. 1(114), pp. 270–272.
- Poyasnitel'naya zapiska k projektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii (v chasti litsenzirovaniya deyatel'nosti po predostavleniyu sotsial'nykh uslug v statsionarnoy forme sotsial'nogo obsluzhivaniya)»: podgotovlen Mintrudom Rossii 06.10.2023 [Explanatory note to the draft Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation (regarding Licensing activities for the provision of social services in the inpatient form of social services)»: prepared by the Ministry of Labor of Russia on October 10, 2023]. Available at: <https://base.garant.ru/56973143/> (accessed 02.08.2024).
- Raspredelenie invalidov po polu i vozrastu [Distribution of disabled people by gender and age]. Federal State Statistics Service. Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_1.2.xlsx (accessed 02.08.2024).
- Regiony uvelichivayut finansirovanie negosudarstvennym uchrezhdeniyam sotsobsluzhivaniya [Regions increase funding for non-governmental social service institutions]. TASS. 2022, Sept. 16. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/15773439> (accessed 02.08.2024).
- Rodionova, O.V. and Rodionova, E.V. (2018). [Dynamics of the social state in the 21st century]. *Nauchnyy poisk* [Scientific Search]. No. 1, pp. 61–64.
- Sen, A. (1980). Equality of what? S.M. McMurrin (ed.) *The Tanner lecture on human values. Vol. 1*. Cambridge, UK: Cambridge University Press, pp. 195–220.
- Sidorina, T.Yu. (2013). *Gosudarstvo vseobshego blagosostoyaniya. Ot utopii k krizisu* [Welfare state. From utopia to crisis]. Moscow: RSUH Publ., 360 p.
- Soldatova, N.F. (2023). [Differentiation consumer behavior in the social services market]. *Kreativnaya*

ekonomika [Creative Economy]. Vol. 17, no. 2, pp. 615–628. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.2.117245>

Spicker, P. (2014). *Social policy: Theory and practice*. 3rd ed. Bristol, UK: University of Bristol Publ., Policy Press, 512 p. DOI: <https://doi.org/10.51952/9781447316138>

Stolt, R., Blomqvist, P. and Winblad, U. (2011). Privatization of social services: Quality differences in Swedish elderly care. *Social Science & Medicine*. Vol. 72, iss. 4, pp. 560–567. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2010.11.012>

Teterina, A.A. (2019). [Problems and prospects of information openness of the social protection system in the Perm region]. *Sotsial'naya bezopasnost' i zaschita cheloveka v usloviyakh novoy obschestvennoy real'nosti: sovremennye mekhanizmy preodoleniya bednosti: materialy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf* [Social security and human protection in the context of a new social reality: modern mecha-

nisms for overcoming poverty: proceedings of the XI International scientific and practical conference of scientists, teachers, specialists, postgraduates]. Perm: PSU Publ., pp. 90–94.

Tezadova, D. A. (2015). [Social policy in modern states: main content, directions and models]. *Che-lovek. Soobshchestvo. Upravlenie* [Human. Community. Management]. Vol. 16, no. 3, pp. 90–106.

Winston, P., Burwick, A., McConnell, S. and Roper, R. (2002). *Privatization of welfare services: a review of the literature*. Washington, DC: Mathematica Policy Research Publ., 39 p.

Zabolotnaya, G.M. (2023). [Institutionalization of competitive ways for organizing the provision of services in the social sphere]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. Iss. 3, pp. 81–87. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.3.11>

Об авторе

Гасумова Светлана Евгеньевна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы
и конфликтологии юридического факультета,
доцент Института компьютерных наук и технологий

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614068, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: svetagasumova@ya.ru
ResearcherID: O-4789-2017

About the author

Svetlana E. Gasumova

Candidate of Sociology, Docent,
Associate Professor of the Department of Social Work
and Conflictology of the Law Faculty,
Associate Professor of the Institute of Computer
Science and Technology

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614068, Russia;
e-mail: svetagasumova@ya.ru
ResearcherID: O-4789-2017